УДК 342 DOI https://doi.org/10.17721/2227-796X.2022.3.07

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Статья посвящена анализу института государственных услуг как элемента системы административного права. Автором проанализированы доктринальные источники системы административного права и выдвигаются авторские суждения о формировании современной системы административного права.

Целью настоящей статьи является выявление основных признаков общественных отношений, возникающих в сфере оказания государственных услуг и определение места института государственных услуг в системе административного права. Для достижения поставленной цели автором анализируются существующие исследования, посвященные вопросам изучения как системы права в целом, так и системы административного права в частности.

Методологической основой для настоящей статьи послужила совокупность общенаучных методов познания, формально-юридический метод, а также сравнительно-правовой метод.

Результат. Анализируя понятие «система права» и «система законодательства», автор приходит к выводу, что при формировании содержания данных категорий, в первую очередь, необходимо установить этап развития государства и сложившихся в юридической науке типов правопонимания. Автор отмечает, что в условиях правового государства, высшей ценностью которого является человек, его права и свободы, распространенная теория юридического позитивизма должна уступить «место» теории естественного права, что позволяет установить отличительные признаки рассматриваемых понятий.

Изучение поставленного вопроса через доктринальные источники, а также правоприменительную практику позволило автору выделить основные признаки государственных услуг, критерии отнесения правовой нормы к системе административного права. Определив цель и задачи современного административного права, автор обосновывает идею о том, что именно в сфере способствующего публичного управления находит свое проявление публично-сервисная деятельность субъектов публичного управления. Целью которого выступает содействие частным лицам в реализации предоставленных им прав, свобод и удовлетворении законных интересов. В результате проведенного исследования, отмечается, что такие отношения возникают прежде всего на базе общих административно-правовых норм, что позволяет сделать вывод о том, что совокупность таких правовых норм должна быть объединена в правовой институт в системе общего административного права. В заключении статьи, автор приходит к выводу о том, что современное развитие права в целом, и административного права в частности, требует переосмысления и выделения в системе общего административного права нового института, который может быть назван – институт государственных услуг.

Ключевые слова: система права, система законодательства, система административного права, общее и особенное административное права, государственная услуга, публичносервисная деятельность, правовой институт.

Лидия Мартынова,

магистрант Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева orcid.org/0000-0002-8758-3557 I_martynova@kazguu.kz

1. Введение

Общественные отношения, составляющие предмет административного права, на сегодняшний день подвергаются значительной трансформации в связи с их усложнением и необходимостью реализации закладывающих основу государства. В то же время эффективность достижения поставленных задач зависит от совершенства норм, регулирующих отношения, связанные с деятельностью публичной администрации взаимодействии при с частными лицами. Это, в свою очередь, опосредует задачу разработки совершенного административного права, в рамках которого важную роль должны занять нормы, отвечающие за построение сервисной, т. е. «человекоцентричной» модели публичного управления, которое ориентируется на упрощение административных процедур, снижение административных в процессе предоставления государственных услуг, необходимость улучшения их качества и доступности (Указ Президента РК «Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года», 2021).

Для построения публично-сервисного государства на законодательном уровне уже реализованы отдельные мероприятия (там же). Данные преобразования и реформы должны повлечь за собой также изменения и в системе административного права, в рамках которой ожидается выделение новых правовых образований, содержащих соответствующие нормы права. При этом на сегодняшний день отмечается дефицит научных исследований, посвященных как вопросам системы административного права в целом, так и вопросам формирования в ее рамках новых правовых образований (институтов).

Принимая во внимание вышеизложенное, своей основной задачей в рамках данной статьи мы видим определение в системе административного права места института государственных услуг, нормы которого и обеспечивают публично-сервисный характер современного публичного управления.

Для достижения сформулированной цели, на наш взгляд, необходимо прежде всего изучить содержание

категорий более высокого порядка, что обеспечит системность (логичную стройность) нашего исследования. В данном случае речь идет о таких категориях, как: система права, система законодательства, частное и публичное право, система административного права.

2. Построение системы права

Анализ научной литературы, посвященной вопросу системы права позволяет говорить о том, что в юридической науке сложилось несколько подходов к определению понятия система права, в основу которых положены различные типы правопонимания (юридический позитивизм, социологический позитивизм, теория естественного права и философское понимание права) (Дорская, 2015; Ершова, Чертова 2021; Марченко, 2019; Нерсесянц, 1998; Радько, 2015; Сулейменов, 2011).

Чаще всего система права определяется сквозь призму положений юридического позитивизма и под ней понимается внутреннее строение права, включающее объединение юридических норм, закрепленных в законодательных актах. Традиционным для данного подхода выступает деление системы права на отрасли, подотрасли и институты (Алексеев, 2005).

Следует подчеркнуть, что несмотря на различность подходов, сформулированных в литературе касательно понимания системы права, все авторы в качестве первичного элемента системы права рассматривают юридическую норму (Сулейменов, 2016). В частности М. И. Байтин указывает, что какого бы подхода в понимании права мы ни придерживались, понятие право все равно происходит сквозь призму совокупности норм (Байтин, 2005).

Не возражая, в целом, против процитированной выше позиции, мы хотим, однако, подчеркнуть, что под нормой права на сегодняшний день целесообразнее понимать не только правило поведения, санкционированное и / или принятое государством, но и иные социальные регуляторы, которые используются для упорядочивания общественных отношений. По этому поводу, например, однозначно обозначил свою позицию Конституционный Суд Украины, указав, что право не ограничивается лишь законодательством как одной из его форм, а включает и иные социальные регуляторы, в том числе нормы морали, традиции, обычаи и т.п., которые легитимируются обществом и обусловлены исторически достигнутым культурным уровнем общества (Офіційний вісник України, 2004).

В связи с этим, мы склоняемся к позиции Р. С. Мельника, который считает, что базовым (исходным) элементом системы права выступают нормы права, то есть формально определенные, а также формально неопределенные регуляторы, посредством которых происходит оказание влияния на поведение и сознание участников общественных отношений (Мельник, 2010).

В рамках дискуссии о системе права необходимо кратко остановиться и на вопросе о ее соотношении с системой законодательства. С. С. Алексеев, определяя границы между системой права и системой законодательства,

отмечает, что если система права — это объективно существующее деление внутри самого права, в рамках его юридического содержания, то система законодательства представляет собой соотношение, состав построения источников, внешней формы права. При этом как отмечает автор, система законодательства и иные источники, имеющие внешнюю форму права неразрывно связана с правом поскольку это и есть форма существования правовых норм (Алексеев, 2001).

В этой связи считаем в достаточной мере спорной и дискуссионной указанную позицию, поскольку в ее основе лежит теория юридического позитивизма, которая в условиях правового государства, высшей ценностью которого является человек, его права и свободы, должна уступить «место» теории естественного права. В связи с этим, система законодательства, на наш взгляд, представляет собой лишь способ построения / систематики формализованных источников права, существующих в форме законов. В то время как система права объединяет в себе абсолютно все нормы права и более крупные правовые образования, независимо от формы их внешней фиксации.

Совокупность однородных правовых норм формирует ключевые элементы системы права, такие как: институт и отрасль права. На сегодняшний день отсутствует общепризнанное определение правового института (института права), которое бы включало в себя достаточные признаки, при помощи которых то или иное правовое образование можно было бы безошибочно отнести к категории «правовой институт».

Как указывает В. С. Нерсесянц, «правовой институт — это совокупность однородных норм, регулирующих определенный вид общественных отношений; отрасль права — совокупность однопорядковых норм, регулирующих определенный род общественных отношений» (Нерсесянц, 2013). Из приведенного определения следует, что главным определяющим признаком правового института и отрасти права выступает количественный критерий (объем / количество правовых норм), который, как мы понимаем, является в высшей степени неконкретным.

Анализируя категорию института права М. К. Сулейменов выделяет материальный и юридический признаки, согласно которым совокупность правовых норм, признанных регулировать общественные отношения является относительно самостоятельным институтом при его регулировании в форме закона, сквозь призму особенности его предмета (Сулейменов, 2016). Однако данное утверждение является, по нашему мнению, достаточно дискуссионным поскольку предмет правового регулирования является искусственной категорией, которая на протяжении всего времени своего существования доказала свою практическую несостоятельность.

3. Разграничение частного и публичного в праве

При регулировании общественных отношений, право должно учитывать существование частных и публичных отношений, что предопределяет

невозможность рассмотрения системы права в отрыве от деления права на частное и публичное. Не отрицая и поддерживая данное деление следует, таким образом, подчеркнуть, что система права «раскладывается» на систему публичного права и систему частного права (Акинфиева, Воронцов, 2020).

Бесспорно, центральная роль в системе публичного права принадлежит административному праву, которое призвано регулировать общественные отношения, связанные с осуществлением публичного управления. Административное право, как и любая иная отрасль права, имеет собственную систему, на изучении которой мы сосредоточим свое дальнейшее внимание.

4. Внутреннее построение административного права

Система административного права, объединяет в себе совокупность взаимосвязанных И взаимодействующих нормативно определенных, а также нормативно неопределенных регуляторов, посредством которых происходит оказание влияния на поведение и сознание участников административно-правовых отношений. Данные регуляторы обладают определенной совокупностью качеств, образовавшихся путем объединения, взаимопроникновения взаимодействия ee элементов. Система административного права подвержена постоянному изменению в связи с возникновением, изменением и усложнением общественных отношений, составляющих предмет административного права (Мельник, 2010).

Переходя к исследованию вопроса определения элементов системы административного права следует отметить, что в административно-правовой науке как ранее, так и в настоящее время проблема определения элементов системы административного права остается неразрешенной, свидетельством выступает отсутствие соответствующей научной литературы, раскрывающей детально данные вопросы (Подопригора, 2010). Так, в современных учебниках по административному праву, раздел, посвященный изучению вопроса системы административного права, занимает одну-две страницы (Оспанова, 2017; Подопригора, 2010; Таранов 2000). Подобное положение, на наш взгляд, не согласовывается, как с теоретическим, так и с практическим значением данного вопроса, что обуславливает актуальность дальнейших научных исследований в данном направлении. Главным вопросом в этой части является следующий: из каких структурных элементов состоит система административного права и каковы критерии, при помощи которых может быть подтверждена допустимость отнесения тех или иных элементов к системе административного права.

Как указывает Р. С. Мельник, ориентиром для отнесения нормы права к конкретной отрасли права выступает цель правовой нормы, которая должна согласовываться / совпадать с целью отрасли права. Так, отмечается, что норма права может стать элементом административного права в случае, когда установлено, что ее регулирующее влияние в своих целях совпадает с целями всей системы административного права, особенность которой заключается

в регулировании особого вида общественных отношений, а именно административно-правовых, возникающих в сфере функционирования публичной администрации при взаимодействии с частными лицами (Мельник, 2010). Из этого можно сделать вывод, что для того, чтобы дать ответ на вопрос о возможности включения правовой нормы в систему административного права необходимо ответить на вопрос, способна ли данная правовая норма регулировать административно-правовые отношения и будет ли она согласовываться с целью данной отрасли права.

Следует отметить, что административное право Республики Казахстан последовательно и активно развивается, придерживаясь основной цели создания необходимых условий для реализации частными лицами в сфере публичного управления всего принадлежащего им комплекса прав, свобод и законных интересов. Актуальность развития административного права, ориентированного на интересы граждан, подтверждает и тезис В. Б. Аверьянова, который полагает, что в настоящее время предмет административного права составляют не только и не столько управленческие отношения, а сколько публично-сервисные отношения (Аверьянов, 2007).

Нормативной основой для такого понимания предмета и целей административного права Республики Казахстан выступает Конституция Республики Казахстан, которая провозглашает, что обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан является обязанностью государства (ст. 12 Конституции РК).

Таким образом, в систему административного права в настоящее время входит большое количество административно-правовых норм, регулирующих не только административно-властные, но и административно-сервисные отношения. Такое содержание административного права оказывает влияние не только на количественные характеристики норм, но и как следствие, вызывает необходимость выделения в системе административного права «места» для новых институтов и отраслей административного права.

Элементом системы административного права выступает норма административного права, которая при группировке взаимосвязанных норм образует институт или образование более высшего порядка — отрасль Особенного административного права (Мельник, 2017).

Институт административного права, объединяя в себе определенное количество норм административного права, регулирует отдельный вид административно-правовых отношений (Сулейменов, 2016). При этом следует обратить внимание на тот факт, что институты административного права могут содержать в себе нормы как общего, так и специального порядка, что предопределяет выделение общих и специальных институтов права (Мельник, 2010).

Таким образом, определив цель административного права, которая заключается в создании правовых условий для обеспечения субъектами

публичного управления прав и свобод частных лиц, реализации законных интересов, прежде всего в сфере публичного управления, возникает вопрос, какова же система современного административного права?

Большинство ученых-административистов придерживаются сходной точки зрения относительно системы административного права, выделяя в ее структуре две части: общую и особенную (Бельский 1998; Оспанова, 2017; Подопригора, 2010). Давая характеристику общей части административного права, авторы пишут, что название «общая часть» говорит о том, что эта часть посвящена общим вопросам организации деятельности субъектов административного права, формам и методам их деятельности, а «особенная» часть регулирует административно-правовые вопросы управления в различных сферах государственной и общественной жизни. Такое построение административного права на сегодняшний день вызывает большую полемику среди ученых. Так, Ю. А. Тихомиров отмечает, что необходимо полностью отказаться от разделения административного права на части с учетом их слабой нормативной структурированности и необходимо изучать отдельные административноправовые институты (Тихомиров, 2001). В поддержку данной точки зрения выступает и К. С. Бельский (Бельский, 1998). Изложенное подтверждает, что традиционная система административного права на сегодняшний день подвергаются сомнению. Поддержки заслуживает точка зрения, высказанная Р. С. Мельником и Ю. Н. Стариловым, которые отмечают, что необходима трансформация общей и особенной части административного права в Общее и Особенное административное право (Мельник, 2010; Старилов, 2000).

5. Место института государственных услуг в системе административного права

Возвращаясь к поиску ответа на вопрос о содержании современной системы административного права, как было отмечено ранее, необходимо учитывать цели и задачи административного права, а также сферу его существования — публичное управление. В литературе различают три формы публичного управления, вмешивающееся, способствующее и обеспечивающее, среди которых, для данного исследования, особый интерес представляет способствующее публичное управление (Мельник, 2017). Его целью выступает содействие частным лицам в реализации предоставленных им прав, свобод и удовлетворении законных интересов. Именно в этой сфере находит проявление публично-сервисная деятельностью субъектов публичного управления.

Концептуальные основы публично-сервисной деятельности государства нашли свое обоснование в работах зарубежных авторов, таких как В. Б. Аверьянов, А. В. Виницкий, В. Н. Зайковский, Р. С. Мельник и др. (Аверьянов, 2007; Виницкий, 2019; Зайковский, 2014; Мельник, 2021). Однако, указанные труды не решают научную задачу, связанную с определением места публично-сервисных норм в системе административного права,

содержания концепции публично-сервисного государства и определения места государственных услуг в рассматриваемой системе.

административно-сервисные отношения, представляют собой административно-правовых разновидность отношений, возникающих в процессе обеспечивающей формы управленческой деятельности. Данные общественные отношения возникают между субъектами, обладающими властными полномочиями (в TOM числе субъекты делегированных полномочий) и частными лицами по поводу рассмотрения, разрешения различных индивидуальных обращений частных лиц в связи с реализацией их субъективных прав и законных интересов, предоставлением частным лицам государственных услуг.

Такие отношения прежде всего возникают на базе общих административно-правовых норм (общих нормативно-правовых актов), принятых для закрепления прав и обязанностей публичной администрации при взаимодействии с частными лицами в процессе предоставления государственных услуг. В таких правоотношениях, частное лицо вправе требовать от субъекта публичной администрации совершения определенных действий, для реализации своих прав и законных интересов. Именно здесь мы видим, что такие отношения по своей правовой природе являются публично-правовыми и соответствуют цели и задачам административного права, которые призваны конкретизировать деятельность субъектов публичной администрации, закрепить и реализовать прозрачные механизмы взаимодействия субъекта публичной администрации с частными лицами.

Регулирование публично-сервисной деятельности государства сосредоточено в ряде нормативных актов, среди которых преимущественное значение занимает Закон РК «О государственных услугах», Административный процедурно-процессуальный кодекс РК и иные подзаконные нормативноправовые акты.

Глобально публично-сервисная деятельность государства сводится к предоставлению государственных услуг. Согласно п. 5 ст. 1 Закона РК «О государственных услугах» государственная услуга — это одна из форм реализации государственных функций, осуществляемых в индивидуальном порядке по обращению или без обращения услугополучателей и направленных на реализацию их прав, свобод и законных интересов, предоставление им соответствующих материальных или нематериальных благ (Закон РК «О государственных услугах, 2013).

Процитированное определение включает четыре признака, образующих государственную услугу: 1. Одна из форм реализации государственной функции; 2. Осуществляется в индивидуальном порядке; 3. По обращению или без обращения услугополучателя; 4. Направлена на реализацию, предоставление материальных или нематериальных благ. Субъектом, уполномоченным/обязанным осуществлять предоставление государственных

услуг выступает субъект публичной администрации, реализующий одну из форм государственных функций.

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы:

- в большинстве случаев административно-правовые отношения сосредоточены в рамках публично-сервисной деятельности государства;
- такие отношения возникают всегда между субъектами публичной администрации (в широком смысле, включающем субъектов делегированных полномочий) и частными лицами;
- нормы, регулирующие данные отношения, направлены на содействие частным лицам в реализации предоставленных им прав, свобод и удовлетворения законных интересов;
- нормы, регулирующие данные отношения, закрепляют прозрачные и унифицированные процедуры деятельности субъектов публичной администрации.
- нормы, регулирующие отношения в сфере предоставления государственных услуг, конкретизируют права и свободы частных лиц, которые реализуются в сфере способствующего публичного управления;
- особенность данных норм заключается в том, что в их основе не лежит власть и подчинение, но при этом они являются административно-правовыми.

Таким образом, становится очевидно, что общественные отношения, связанные с предоставлением государственных услуг, регулируются определенной совокупностью норм, обладающих административно-правовой природой, которые, на наш взгляд, могут быть объединены в отдельный институт в системе Общего административного права. Этот институт можно назвать институтом государственных услуг. Нормы данного института регулируют одно из основных направлений деятельности субъектов публичной администрации, содержат в себе базовые положения, права и корреспондирующие обязанности субъектов административно-правовых отношений, устанавливая ориентиры при детализации норм Особенного административного права, которые регулируют отдельные сферы деятельности субъектов публичной администрации.

Список использованных источников:

- 1. Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522 «Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года» (с изменениями от 02.02.2022 г.). Электронный ресурс. ИПС НПА РК «Әдәлет» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522 (Дата обращения: 01 мая 2022 года).
- 2. Дорская А. А. Потенциал историко-правовой науки в осмыслении теоретико-правовых категорий (на примере понятия «система права). *Государство и право*. 2015. N = 6. C. 88—92.
- 3. Ершова И. В., Чертова Н. А. Теория государства и права. Учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (бакалавриат) / Под ред. Н. А. Чертова, И. В. Ершова. Электронные текстовые данные. Архангельск : САФУ, 2021.-151 с.

- 4. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права : учебник / Под ред. М. Н. Марченко. М. : Норма: ИНФА-М, 2019. 784 с.
- 5. Нерсесянц В. С. Философия права. Учебник для вузов / Под ред. В. С. Нерсесянца. НОРМА-ИНФА-М. Москва, 1998. 327 с.
- 6. Радько Т. Н. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? *Государство и право*. 2017. № 2. С. 34–40.
- 7. Сулейменов М. К. Система права и система законодательства Казахстана: выбор пути. Электронный ресурс // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102841&pos=17;41#pos=17;41 (Дата обращения: 03 июня 2022 года).
- 8. Алексеев С. С. Теория государства и права. Учебник для ВУЗОВ / Под ред. Алексеева С. С. НОРМА-ИНФА-М. Москва, 2005. 458 с.
 - 9. Сулейменов М. К. Право как система. М. : Статут, 2016. 360 с.
- 10. Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. М.: ООО ИД «Право и государство». 2005. 139 с.
- 11. Офіційний вісник України. 2004. № 45. Ст. 2975. Электронный ресурс // 2975 https://ccu.gov.ua/storinka-knygy/34-verhovenstvo-prava (Дата обращения: 01 июня 2022 года).
- 12. Мельник Р. С. Система адміністративного права України. Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора юридичних наук. Харків, 2010. 415 с.
- 13. Алексеев С. С. Восхождение к праву: Поиски и решения / С. С. Алексеев. 2. изд., перераб. и доп. Москва : HOPMA, 2002. VI, 601 с.
- 14. Акинфиева В. В., Воронцов С. Г. Публичное, частное, цивильное и гражданское право: содержание понятий в древнеримскх и современных доктринальных источниках // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 48. С. 226–247.
- 15. Подопригора Р. А. Административное право. Учебный курс под ред. Р. А. Подопригоры. Алматы, 2010. 362 с.
- 16. Таранов А. А. Административное право Республики Казахстан. Академический курс. Алматы, ТОО Баспа», 2000. 256 с.
- 17. Авер'янов В. Б. Державне управління: Європейські стандарти, досвід та адміністративне право / [В. Б. Авер'янов, В. А. Дерець, А. М. Школик та ін.] 382 за заг. ред. В. Б. Авер'янова. К.: Юстініан, 2007. 288 с.
- 18. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.06.2022 г.). Электронный ресурс ИПС НПА РК «Әділет» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000 (Дата обращения: 25 мая 2022 года).
- 19. Мельник Р. С. Новели сучасної концепції Українського адміністративного права. *LEX PORTUS* № 5 (7). 2017. С. 5–16.
- 20. Бельский К. С. О предмете и системе науки административного права. *Государство и право.* М. : Наука, 1998, № 10. С. 18–26.
- 21. Оспанова Д. А. Административное право Республики Казахстан : учеб. Пособие / Д. А. Оспанова, Д. О. Кусаинов. Алматы : Қазақ университеті, 2017. 192 с.
- 22. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс: полный курс / Ю. А. Тихомиров ; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. 2-е изд., доп. и перераб. Москва : Тихомиров, 2008.-696 с.
- 23. Бельский К. С. О предмете и системе науки административного права // Государство и право. 1998. № 10. С. 18—26.
- 24. Старилов Ю. Н. Административное право: сущность, реформа и система / Ю. Н. Старилов // Известия вузов. Правоведение. $2000. N_{\odot} 5. C. 3-24.$
- 25. Мельник Р. С. 100 ответов на 100 вопросов по общему административному праву. Учебное пособие под ред. Р. С. Мельника. Киев: Юринком Интер, 2017. С. 33–34.

- 26. Аверьянов В. Б. Обновление украинской административно-правовой доктрины на основе принципа верховенства права // *Правоведение*. 2007, № 1. С. 31–42.
- 27. Виницкий А. В. Учение о субъективных публичных правах vs «государственноуправленческого подхода» в науке // *Право и политика*. 2019-1. С. 1–14.
- 28. Зайковский В. Н. «Сервисное государство»: новая парадигма или соврменная технология государственного управления? *Приоритеты России*. 3 (231)-2014. С. 35–45.
- 29. Мельник Р. С. Государственные услуги и административный акт: АППК Республики Казахстан и его влияние на сферу государственных услуг. Конституционное и административное право. 2021. С. 1–9.
- 30. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2013 года № 88-V «О государственных услугах» (с изменениями дополнениями по состоянию на 30.12.2021 г.). Электронный ресурс ИПС НПА РК «Әділет» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088 (Дата обращения: 01 июня 2022 года).

References:

- 1. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 26 fevralya 2021 goda № 522 "Ob utverzhdenii Koncepcii razvitiya gosudarstvennogo upravleniya v Respublike Kazahstan do 2030 goda" (s izmeneniyami ot 02.02.2022 g.). Elektronnyj resurs. IPS NPA RK "Ədəlet" // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522 (Data obrashcheniya: 01 maya 2022 goda).
- 2. Dorskaya, A. A. Potencial istoriko-pravovoj nauki v osmyslenii teoretiko-pravovyh kategorij (na primere ponyatiya "sistema prava"). Gosudarstvo i pravo. 2015. № 6. C. 88–92.
- 3. Ershova, I. V., CHertova, N. A. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie dlya obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki 40.03.01 Yurisprudenciya (bakalavriat) / Pod red. N. A. CHertova, I. V. Ershova. Elektronnye tekstovye dannye. Arhangel'sk: SAFU, 2021. 151 s.
- 4. Marchenko, M. N. Problemy teorii gosudarstva i prava : uchebnik / Pod red. M. N. Marchenko. M. : Norma: INFA-M, 2019. 784 s.
- 5. Nersesyanc, V. S. Filosofiya prava. Uchebnik dlya vuzov / Pod red. V. S. Nersesyanca. NORMA-INFA-M. Moskva, 1998. 327 s.
- 6. Rad'ko, T. N. Sovremennaya sistemno-pravovaya teoriya: novyj etap razvitiya ili metodologicheskij krizis? Gosudarstvo i pravo. 2017. № 2. S. 34–40.
- 7. Sulejmenov, M. K. Sistema prava i sistema zakonodatel'stva Kazahstana: vybor puti. Elektronnyj resurs // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102841&pos=17;41#pos=17;41 (Data obrashcheniya: 03 iyunya 2022 goda).
- 8. Alekseev, S. S. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik dlya VUZOV / Pod red. Alekseeva S. S. NORMA-INFA-M. Moskva, 2005. 458 s.
 - 9. Sulejmenov, M. K. Pravo kak sistema. M.: Statut, 2016. 360 s.
- 10. Bajtin, M. I. Sushchnost' prava (sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov). 2-e izd. M.: OOO ID "Pravo i gosudarstvo". 2005. 139 s.
- 11. Oficijnij visnik Ukraïni. 2004. № 45. St. 2975. Elektronnyj resurs // https://ccu.gov.ua/storinka-knygy/34-verhovenstvo-prava (Data obrashcheniya: 1 iyunya 2022 goda).
- 12. Mel'nik, R. S. Sistema administrativnogo prava Ukraïni. Disertaciya na zdobuttya naukovogo stupenya doktora yuridichnih nauk. Harkiv, 2010. 415 s.
- 13. Alekseev, S. S. Voskhozhdenie k pravu: Poiski i resheniya / S. S. Alekseev. 2 izd., pererab. i dop. Moskva : NORMA, 2002. VI, 601 s.
- 14. Akinfieva, V. V., Voroncov, S. G. Publichnoe, chastnoe, civil'noe i grazhdanskoe pravo: soderzhanie ponyatij v drevnerimskkh i sovremennyh doktrinal'nyh istochnikah // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2020. № 48. S. 226–247.

- 15. Podoprigora, R. A. Administrativnoe pravo. Uchebnyj kurs pod red. R. A. Podoprigory. Almaty, 2010. 362 s.
- 16. Taranov, A.A. Administrativnoe pravo Respubliki Kazahstan. Akademicheskij kurs. Almaty: TOO Baspa», 2000. 256 s.
- 17. Aver'yanov, V. B. Derzhavne upravlinnya: Evropejs'ki standarti, dosvid ta administrativne pravo / [V. B. Aver'yanov, V. A. Derec', A. M. SHkolik ta in.] 382 za zag. red. V. B. Aver'yanova. K.: Yustinian, 2007. 288 s.
- 18. Konstituciya Respubliki Kazahstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 08.06.2022 g.). Elektronnyj resurs IPS NPA RK "Ədilet" // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000 (Data obrashcheniya: 25 maya 2022 goda).
- 19. Mel'nik, R. S. Noveli suchasnoï koncepciï Ukraïns'kogo administrativnogo prava. LEX PORTUS № 5 (7). 2017. S. 5–16.
- 20. Bel'skij, K. S. O predmete i sisteme nauki administrativnogo prava. Gosudarstvo i pravo. M.: Nauka, 1998, № 10. S. 18–26.
- 21. Ospanova, D. A. Administrativnoe pravo Respubliki Kazahstan: ucheb. posobie / D. A. Ospanova, D. O. Kusainov. Almaty: Καzακ universiteti, 2017. 192 s.
- 22. Tihomirov, Yu. A. Administrativnoe pravo i process: polnyj kurs / Yu. A. Tihomirov; Gos. un-t Vyssh. shk. ekonomiki. 2-e izd., dop. i pererab. Moskva: Tihomirov, 2008. 696 s.
- 23. Bel'skij, K. S. O predmete i sisteme nauki administrativnogo prava // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 10. S. 18–26.
- 24. Starilov, Yu. N. Administrativnoe pravo: sushchnost', reforma i sistema / Yu. N. Starilov // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2000. № 5. S. 3–24.
- 25. Mel'nik, R. S. 100 otvetov na 100 voprosov po obshchemu administrativnomu pravu. Uchebnoe posobie pod red. R. S. Mel'nika. Kiev: Yurinkom Inter, 2017. S. 33–34.
- 26. Aver'yanov, V. B. Obnovlenie ukrainskoj administrativno-pravovoj doktriny na osnove principa verhovenstva prava // Pravovedenie. 2007, № 1. S. 31–42.
- 27. Vinickij, A. V. Uchenie o sub'ektivnyh publichnyh pravah vs "gosudarstvennoupravlencheskogo podhoda" v nauke // Pravo i politika. 2019-1, s. 1–14.
- 28. Zajkovskij, V. N. "Servisnoe gosudarstvo": novaya paradigma ili sovrmennaya tekhnologiya gosudarstvennogo upravleniya? Prioritety Rossii. 3 (231)-2014. S. 35–45.
- 29. Mel'nik, R. S. Gosudarstvennye uslugi i administrativnyj akt: APPK Respubliki Kazahstan i ego vliyanie na sferu gosudarstvennyh uslug. Konstitucionnoe i administrativnoe pravo. 2021. S. 1–9.
- 30. Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 aprelya 2013 goda № 88-V "O gosudarstvennyh uslugah" (s izmeneniyami dopolneniyami po sostoyaniyu na 30.12.2021 g.). Elektronnyj resurs IPS NPA RK "Ədilet" // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088 (Data obrashcheniya: 01 iyunya 2022 goda).

ІНСТИТУТ ДЕРЖАВНИХ ПОСЛУГ У СИСТЕМІ АДМІНІСТРАТИВНОГО ПРАВА

Лідія Мартинова,

магістрант Університету КАЗГЮУ імені М. С. Нарікбаєва orcid.org/0000-0002-8758-3557 I_martynova@kazguu.kz

Стаття присвячена аналізу інституту державних послуг як елемента системи адміністративного права. Автором проаналізовано доктринальні джерела системи адміністративного права та пропонуються авторські судження щодо формування сучасної системи адміністративного права.

Метою цієї статті є виявлення основних ознак суспільних відносин, що виникають у сфері надання державних послуг та визначення місця інституту державних послуг у системі адміністративного права. Досягнення поставленої мети автором аналізуються існуючі дослідження, присвячені питанням вивчення як системи права загалом, і системи адміністративного права зокрема.

Методологічною основою для цієї статті стала сукупність загальнонаукових методів пізнання, формально-юридичний метод, а також порівняльно-правовий метод.

Результат. Аналізуючи поняття система правничий та система законодавства, автор дійшов висновку, що з формуванні змісту даних категорій, насамперед, необхідно встановити етап розвитку держави й які у юридичної науці типів праворозуміння. Автор зазначає, що в умовах правової держави, найвищою цінністю якої є людина, її права і свободи, поширена теорія юридичного позитивізму має поступитися «місцем» теорії природного права, що дозволяє встановити відмінні ознаки понять, що розглядаються.

Вивчення поставленого питання через доктринальні джерела, і навіть правозастосовну практику дозволило автору виділити основні ознаки державних послуг, критерії віднесення правової норми до системи адміністративного права. Визначивши мету і завдання сучасного адміністративного права, автор доводить ідею, що у сфері сприяє громадського управління знаходить своє прояв публічно-сервісна діяльність суб'єктів громадського управління. Метою якого виступає сприяння приватним особам у реалізації наданих їм прав, свобод та задоволенні законних інтересів. В результаті проведеного дослідження, зазначається, що такі відносини виникають насамперед на базі загальних адміністративно-правових норм, що дозволяє зробити висновок про те, що сукупність таких правових норм має бути об'єднана в правовий інститут у системі загального адміністративного права.

У висновку статті автор приходить до висновку про те, що сучасний розвиток права в цілому, та адміністративного права зокрема потребує переосмислення та виділення у системі загального адміністративного права нового інституту, який може бути названий — інститут державних послуг.

Ключові слова: система права, система законодавства, система адміністративного права, загальне та особливе адміністративне права, державна послуга, публічно-сервісна діяльність, правовий інститут.

INSTITUTE OF PUBLIC SERVICES IN THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE LAW

Lidiya Martynova,

Master's Degree Student of M. S. Narikbayev KAZGUU University orcid.org/0000-0002-8758-3557 I_martynova@kazguu.kz

The article is devoted to the analysis of the institute of public services as an element of administrative law system. The author analyzes the doctrinal sources of the system of administrative law and puts forward the author's judgments on the formation of the modern system of administrative law.

The purpose of this article is to identify the main features of public relations arising in the field of public services and determine the place of the institute of public services in the system of administrative law. In order to achieve this goal, the author analyzes the existing studies devoted to the study of both the system of law in general and the system of administrative law in particular. The methodological basis of this article is a combination of general scientific methods of knowledge, the formal-legal method as well as the comparative legal method.

Result. Analyzing the concept of the system of law and the system of legislation, the author concludes that in forming the content of these categories, first of all, it is necessary to establish the stage of development of the state and the types of legal understanding developed in legal science. The author notes that in a state governed by the rule of law, where the individual, his rights and freedoms are of supreme value, the widespread theory of legal positivism must give way to a theory of natural law that allows the distinctive features of the concepts in question to be established.

The author has used doctrinal sources as well as law enforcement practice to identify the main characteristics of public services and the criteria for classifying a legal norm in the administrative law system. Having clarified the purpose and objectives of modern administrative law, the author justifies the idea that public service activities are a favourable form of public administration. The purpose of which is to assist individuals in exercising their rights, freedoms and satisfaction of legitimate interests. As a result of the research, it is noted that such relations arise primarily on the basis of general administrative law norms, which leads to the conclusion that the totality of such legal norms should be combined into a legal institute in the system of general administrative law. Conclusion. The author concludes that the modern development of law in general, and administrative law in particular, requires rethinking and allocation in the general administrative law system of the new institute, which may be called — Institute of public services.

Key words: system of law, system of legislation, system of administrative law, general and special administrative law, public service, public service activity, legal institute.